

С неясными чувствами в душе Линь Сяоцзю вместе с Шэнь Лянем вернулся во внутренний двор.

Шэнь Лянь положил курицу, сказал Канцзяню и Сылану не замучить её до смерти, а сам отправился к колодцу набрать воды, чтобы вымыть контейнер для еды, который Линь Сяоцзю принёс ему ранее.

Пока он занимался этим, Линь Сяоцзю всё время следовал за ним.

Шэнь Лянь, сидя на маленькой табуретке, обернулся и увидел Линь Сяоцзю, стоящего за ним. Он удивлённо спросил: “Ты хотел мне что-то сказать?”

Только тогда Линь Сяоцзю осознал, что бессознательно шёл за Шэнь Лянем. Услышав его вопрос и вспомнив свои мысли, он поспешно замотал головой, улыбаясь: “Нет, ничего важного, просто... ничего особенного”.

Шэнь Лянь почувствовал, что Линь Сяоцзю ведёт себя странно. Однако раз он так сказал, значит, действительно ничего важного. Вспомнив о том, как сотрудники ямыня с сожалением смотрели ему вслед, прося уговорить Линь Сяоцзю продать больше тушёного мяса, он решил уточнить: “Ты не думал начать продавать то тушёное мясо, которое готовишь?”

Линь Сяоцзю ещё размышлял, не сочтёт ли Шэнь Лянь его слишком самонадеянным, если узнает, что он переживает из-за их совместного проживания. Внезапно услышав этот вопрос, он растерялся и, смущённо взглянув на Шэнь Ляня, переспросил: “Что? Тушёное мясо?”

Шэнь Лянь, глядя на его растерянное лицо, терпеливо повторил: “Да, тушёное мясо. Люди из ямыня говорят, что оно отлично подходит к еде”.

Он подумал про себя, что, скорее всего, это мясо хорошо подходит и к выпивке, иначе коллеги не были бы такими настойчивыми.

Линь Сяоцзю вспомнил, как один из ямыньских служащих уже упоминал об этом. Он задумался на мгновение, а потом честно ответил: “Я думал об этом, но окончательное решение приму только после завершения ремонта магазина”.

Шэнь Лянь мягко улыбнулся и успокаивающим тоном сказал: “Даже если ты решишь не продавать, это не важно. Всё зависит только от твоего желания. Если не будет тушёного мяса, они могут найти что-то другое. Через пару дней все забудут об этом”.

“Хорошо”, — кивнул Линь Сяоцзю, благодарно осознавая, что Шэнь Лянь старается снять с него давление.

Шэнь Лянь закончил разговор, вновь склонился к работе и начал тщательно вымывать

контейнер с помощью губки из люфы.

Линь Сяоцзю, глядя на сосредоточенный профиль Шэнь Ляня, снова ушёл в свои мысли. Шэнь Лянь не только красив, но и умен, деликатен, всегда учитывает чужие чувства и советуется по любым вопросам. Такой человек, как он, редкость не только в этом времени, но и в современности.

Линь Сяоцзю задумался: раз он изначально предпочитает мужчин, разве это не естественно — быть вместе с Шэнь Лянем? Только вот, что сам Шэнь Лянь об этом думает? Линь Сяоцзю не мог похвастаться чем-то особенным, кроме кулинарных навыков. Может, его влечение к Шэнь Ляню — это своего рода притязание на большее, чем он заслуживает?

Ведь Шэнь Лянь — это образованный человек, притом со статусом цзюйжэня. В эпоху, где учёных чтут превыше всего, такие, как он, пользуются уважением. В подтверждение тому служили перемены в бизнесе Линь Сяоцзю после того, как стало известно о статусе Шэнь Ляня: клиентов прибавилось, а тех, кто искал ссоры, стало меньше.

Пока Линь Сяоцзю мучился этими мыслями, Шэнь Лянь закончил мытьё контейнера и аккуратно поставил его сохнуть. Обернувшись, он заметил всё ещё стоящего Линь Сяоцзю с озадаченным выражением лица.

Шэнь Лянь не смог не заметить, что сегодня Линь Сяоцзю выглядит странно. Он внимательно посмотрел на него и спросил: “Что-то случилось?”

Линь Сяоцзю открыл рот, но в итоге спросил лишь: “Ты сегодня собираешься вернуться в свою комнату?”

Шэнь Лянь был удивлён таким вопросом, но решил, что Линь Сяоцзю, вероятно, хочет, чтобы он переехал. Он вспомнил задержанных преступников, задумался, не питает ли Линь Сяоцзю симпатию к кому-то из них.

Опустив взгляд, Шэнь Лянь с лёгкой грустью произнёс: “Я понимаю, ты не испытываешь ко мне никаких чувств. Я не буду переступать границы. Я как раз собирался после мытья посуды собрать вещи и вернуться в свою комнату”.

Линь Сяоцзю не понимал, почему Шэнь Лянь вдруг стал таким подавленным. После небольшой паузы в голове мелькнула мысль: возможно, Шэнь Лянь решил, что его пытаются выгнать из комнаты, поэтому и выглядит так удручённо.

Линь Сяоцзю слегка запаниковал и поспешно сказал: “Пожалуйста, не пойми меня неправильно, я вовсе не хочу, чтобы ты уходил. Просто... просто я подумал, что тебе может быть неудобно спать на полу”.

Особенно на полу в его комнате.

Шэнь Лянь, заметив обеспокоенное выражение Линь Сяоцзю, понял, что тот, вероятно, вовсе не хочет выгнать его из комнаты. Более того, он, похоже, не испытывает чувств к Хуан Ци, которые могли бы мешать их отношениям. Скорее, Линь Сяоцзю беспокоится о том, что Шэнь Лянь переедет.

Эта мысль мгновенно осветила сердце Шэнь Ляня.

Но вскоре он всё же сдержал свои волнения. Решив, что лучше немного подождать и наблюдать за ситуацией, Шэнь Лянь не стал торопиться с выводами. На данный момент их совместная жизнь складывалась довольно хорошо. Если он поспешит с действиями, неправильно истолковав чувства Линь Сяоцзю, это может разрушить их отношения, чего он хотел бы избежать.

Притворившись, что не понимает тревожных объяснений Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь с лёгкой грустью в голосе сказал, глядя на него: “Ты можешь быть спокоен. Я уже говорил, что если у тебя появится кто-то, кого ты полюбишь, я дам тебе письмо о разводе, чтобы ты был свободен. Тогда ты сможешь быть с тем, с кем захочешь”.

Линь Сяоцзю не понимал, почему разговор вдруг повернул в такую сторону. Ещё больше его озадачило то, что Шэнь Лянь, сказав свои слова с грустью, отправился в комнату и начал перетаскивать оттуда своё постельное бельё.

Линь Сяоцзю чувствовал себя крайне растерянным. Он не знал, остановить ли Шэнь Ляня и сказать ему, чтобы тот не уходил, или объяснить, что у него нет никого, кого он бы любил, и что сейчас он просто хочет спокойно жить с Шэнь Лянем.

На какое-то мгновение Линь Сяоцзю даже захотел рассказать о своих чувствах, но затем вспомнил, что до сих пор не объяснил Шэнь Ляню всю ситуацию с Хуан Ци. Это заставило его промолчать.

Тем временем Шэнь Лянь, перебирая свои вещи, украдкой наблюдал за Линь Сяоцзю. Когда он заметил, как тот терзается из-за его действий, а на лице появляется выражение явного смущения, он понял, что его догадка была правильной.

В этот момент сердце Шэнь Ляня начало биться быстрее. Но вскоре он взял себя в руки. Его жизненный опыт подсказывал: не стоит радоваться преждевременно, когда едва видишь намёк на желаемое. Сначала нужно убедиться, что это действительно твоё.

И только тогда, когда у тебя будет полная уверенность, можно позволить себе радость.

Линь Сяоцзю сидел на стуле неподалёку и с раздражением смотрел, как Шэнь Лянь выносит

вещи из комнаты. Рядом с ним сидел Сылан, который уже выздоровел и сейчас, весело виляя хвостом, спокойно устроился рядом.

Линь Сяоцзю, нахмурившись, потрепал Сылана по голове и тихо сказал: “Как же мне признаться Шэнь Ляню в своих чувствах?”

“Гав-гав-гав!” — ответил Сылан, виляя хвостом и пытаясь лизнуть лицо Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю оттолкнул собачью морду и стал выглядеть ещё более подавленным.

Шэнь Лянь, продолжая разбирать вещи, мельком взглянул на задумчивого Линь Сяоцзю. На его губах невольно появилась едва заметная улыбка.

В последующие дни Линь Сяоцзю то ли из-за своих смятённых чувств, то ли по какой-то другой причине, стал смотреть на всё через призму подозрений. Ему казалось, что в их общении Шэнь Лянь будто намеренно пытается флиртовать с ним.

Например, когда Линь Сяоцзю просил передать что-то, Шэнь Лянь, подавая вещь, как бы незначай касался его руки. А когда Линь Сяоцзю, озадаченный, смотрел на него, Шэнь Лянь делал вид, будто ничего не произошло, и с совершенно невинным видом продолжал свои дела.

Или, когда Линь Сяоцзю пытался достать что-то, висящее в коридоре, но не мог из-за своего роста, Шэнь Лянь подходил сзади и помогал ему. В этот момент его тёплое дыхание касалось шеи Линь Сяоцзю, заставляя того покрываться мурашками. Но стоило Линь Сяоцзю обернуться, как Шэнь Лянь уже спокойно возвращался к своим занятиям.

После нескольких таких ситуаций Линь Сяоцзю начал задумываться, делает ли Шэнь Лянь это специально, или всё происходит случайно. Эти мысли только больше запутали его, и он так и не смог прийти к какому-то выводу.

Однако с завершением ремонта в магазине у Линь Сяоцзю появились другие заботы, и он перестал заикливаться на этих переживаниях.

Однако Линь Сяоцзю решил, что если Шэнь Лянь продолжит так себя вести, он прямо скажет ему, чтобы тот не заигрывал с ним, если на самом деле ничего не чувствует. Иначе он может неправильно понять его действия!

Воодушевив себя этой мыслью, Линь Сяоцзю почувствовал себя гораздо увереннее, общаясь с Шэнь Лянем.

Шэнь Лянь же, видя внезапное изменение в поведении Линь Сяоцзю и его спокойствие перед его проделками, невольно сузил глаза и задумался о чём-то своём.

#

Ещё до ремонта Линь Сяоцзю составил подробный план. Он собирался разделить магазин на две части: в одной продавать напитки, в другой – готовые блюда. Кроме того, он решил открыть второй этаж, который долгое время был заброшен.

Да, этот маленький магазин имел второй этаж, но из-за его небольшой площади и узкой лестницы он использовался как склад.

В этот раз Линь Сяоцзю нанял старого плотника, чтобы расширить лестницу, а также снял несколько черепиц с крыши, чтобы пропускать больше света. Он хотел поставить там несколько специально изготовленных столиков, подходящих для одного или двух человек.

Старый плотник оценил идею Линь Сяоцзю и, обсудив её с учениками, быстро приступил к работе. Их скорость приятно удивила Линь Сяоцзю: менее чем за несколько дней помещение уже начало приобретать завершенный вид, опережая его ожидания.

Когда ремонт подходил к завершению, Линь Сяоцзю вспомнил, что нужно найти новых работников. На этот раз он решил нанять трёх человек: двоих – для замены тёти Чэнь, чтобы мыть посуду и собирать тарелки, и ещё одного – для помощи на кухне. Условия оплаты оставались прежними: зарплата будет пересматриваться по мере освоения работы.

Составив этот план, Линь Сяоцзю отправился к тётке Ван Эр, чтобы попросить её помочь с поиском работников. Но теперь он решил подойти к делу не так скромно, как в прошлый раз, и принёс ей в подарок две упаковки пирожных.

Когда Линь Сяоцзю пришёл, тётя Ван Эр была занята домашними делами, а Сунь Янь, видимо, ушла по своим делам. Увидев Линь Сяоцзю, тётя Ван Эр поспешила к нему с радостью: “Какой приятный сюрприз! Что привело тебя сюда?”

Линь Сяоцзю смущённо протянул ей пирожные и сразу объяснил цель своего визита: “Я снова пришёл попросить вашей помощи. Мне нужно, чтобы вы помогли найти ещё несколько работников. Но в этот раз я не могу оставить вас без благодарности. Обязательно выплачу вам гонорар за помощь”.

Тётя Ван Эр была рада, что Линь Сяоцзю обратился именно к ней, ведь это говорило о его доверии. Однако вскоре на её лице появилась тень сомнения.

“Что-то случилось?” — обеспокоенно спросил Линь Сяоцзю, заметив её смущение. — “Это вызывает какие-то трудности?”

Тётя Ван Эр, немного поколебавшись, покачала головой, но затем с ноткой беспокойства сказала: “Никаких особых трудностей, просто я переживаю за тебя. Пока ты закрывал магазин

на ремонт, неподалёку открылось несколько заведений, которые тоже продают горячие блюда и молочный чай, как у тебя”.

Линь Сяоцзю, услышав это, лишь улыбнулся и спросил: “У них цены высокие?”

Тётя Ван Эр немного растерялась от такого вопроса. Услышав, что кто-то начал продавать такие же блюда, её первой реакцией было бы возмущение из-за того, что конкуренты отнимают у него клиентов. Но почему он интересуется их ценами?

Хотя тётя Ван Эр и не понимала хода мыслей Линь Сяоцзю, она честно ответила: “Всего на одну монету дешевле твоих”.

Услышав это, Линь Сяоцзю заулыбался ещё шире. Посмотрев на тётю Ван Эр, которая явно беспокоилась за него, он мягко сказал: “Тогда всё в порядке”.

Лицо тёти Ван Эр выразило полное недоумение — она никак не ожидала такого ответа.

Видимо, её растерянность была слишком очевидной, потому что Линь Сяоцзю терпеливо объяснил: “В торговле всё зависит от мастерства. Я не могу запретить другим заниматься тем же, чем занимаюсь я. И даже если кто-то решит последовать моему примеру, я не могу помешать им делать то, что они задумали.

Сейчас мой бизнес идёт неплохо, но люди, которые пытаются заработать на жизнь, естественно, хотят попробовать и заработать больше, пусть даже копируя чужие идеи. Это нормально, и я не могу их за это винить.

Но в сфере общепита дело не только в цене. Главное — это вкус. У меня есть уникальный вкус, которого нет у других, и при этом мои цены остаются справедливыми. Так что я уверен, что мой товар всегда найдёт своих покупателей”.

Тётя Ван Эр была поражена такой широтой взглядов Линь Сяоцзю. Но, подумав, она согласилась с его словами: в деле приготовления пищи победу всегда одерживает вкус.

Когда Линь Сяоцзю временно закрыл свою лавку, тётя Ван Эр, чтобы не беспокоить его, повела своего внука попробовать блюда из одного из новых заведений.

Честно говоря, тётя Ван Эр считала, что, несмотря на все попытки имитировать вкус блюд Линь Сяоцзю, их качество всё равно сильно уступало. Её внук съел лишь половину, а потом отказался доедать.

Вспоминая об этом, тётя Ван Эр даже пожалела потраченные деньги, решив, что в следующий раз лучше дождаться открытия лавки Линь Сяоцзю и купить еду у него.

С такими мыслями она поняла, что Линь Сяоцзю был прав: если вкус блюда не на высоте, то и низкая цена не поможет.

Она улыбнулась ему и сказала: “Ты прав, в кулинарии самое главное — это вкус. Если готовить вкусно, о покупателях можно не волноваться”.

Линь Сяоцзю был рад, что тётя Ван Эр согласилась с его мнением.

Потом она, словно что-то вспомнив, спросила: “Кстати, Сяоцзю, сколько человек тебе нужно? И чем они будут заниматься?”

Линь Сяоцзю объяснил, что ему нужно шесть человек, подробно описав их обязанности, и добавил: “Пока хватит столько. Если потом потребуется больше людей, снова попрошу вас помочь”.

Тётя Ван Эр удивилась, что для его лавки так быстро понадобилось столько сотрудников, но, услышав его благодарственные слова, почувствовала себя довольной и ответила: “Что ты, малыш, это не проблема. У меня всё равно дел немного, а пройтись и поспрашивать — дело нехитрое. Ты иди домой и жди новостей. Я обещаю найти всех до открытия твоей лавки”.

Линь Сяоцзю, услышав слова тёти Ван Эр, обменялся с ней ещё парой шуток и ушёл.

После его ухода тётя Ван Эр вспомнила, как в последнее время в переулке всё время шумела старуха Сюй. Она фыркнула: “Её сын такого нрава, а туда же, мечтает о Линь. Теперь, когда его посадили в тюрьму, это даже справедливо”.

Сказав это, она вернулась в комнату, чтобы обдумать, где найти работников для Линь Сяоцзю.

Тем временем Линь Сяоцзю особо не переживал о том, что кто-то открыл новые заведения поблизости. Люди завидуют успеху и хотят тоже что-то сделать — этому ведь нельзя помешать. Он не настолько строгий и влиятельный, чтобы запрещать.

Однако он вспомнил разговор с чиновниками в управе про блюдо с маринованным мясом. Линь Сяоцзю подумал, что, может быть, стоит попробовать его продавать. Кроме того, один лишь молочный чай легко может надоест. Нужно добавить в меню фруктовые чаи.

Если другие копируют его старые блюда, он просто создаст что-то новое, чтобы они никогда не смогли угнаться за ним.

Приняв это решение, Линь Сяоцзю не пошёл сразу домой, а отправился на рынок. Он хотел посмотреть, какие фрукты сейчас в сезоне, чтобы придумать на их основе новые вкусы чая.

Когда он закончил обход фруктовых прилавков и вернулся домой, было уже поздно, почти время ужина.

Подходя к дому, Линь Сяоцзю заметил под деревом Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь в этот момент смотрел вверх на дерево. На нём была белая одежда с узорами из зелёных лотосов, украшенная серебряными нитями, и головной убор, напоминающий белый нефрит. Всё это делало его вид особенно благородным.

Особенно впечатляло его лицо, на котором не было никаких эмоций, пока он задумчиво смотрел вверх. Весь его облик напоминал идеальный образ небесного бессмертного из картины.

Линь Сяоцзю вдруг замедлил шаг, сам не понимая почему.

Только когда Шэнь Лянь заметил его, посмотрел в его сторону и, увидев, улыбнулся, это словно разрушило всю окружающую его отчуждённость. Шэнь Лянь, напоминавший небожителя, в этот момент стал выглядеть как элегантный благородный человек, спустившийся с небес.

“Ты вернулся?”

Знакомая улыбка и голос тут же рассеяли все сомнения Линь Сяоцзю. Он кивнул и подошёл ближе, но всё же спросил: “Что ты здесь делаешь?”

Шэнь Лянь взглянул на дерево, потом снова на Линь Сяоцзю и с улыбкой ответил: “Ты же говорил, что недавно в доме завелись крысы, и беспокоился, что они могут повредить еду. Сегодня я принёс тебе кота. Этот зверёк очень ловкий, но немного диковатый. Как только я его отпустил, он сразу залез на дерево и больше не хочет спускаться”.

Услышав слова Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю тут же пришёл в возбуждение. Он поднял глаза и посмотрел в том направлении, куда смотрел Шэнь Лянь, и действительно увидел там кота, полностью чёрного, с белыми лапками. Он стоял настороженно, глядя на них, словно оценивая, представляют ли эти двуногие угрозу.

Линь Сяоцзю, глядя на этого настороженного и уверенного кота, не смог удержаться от похвалы: “Он действительно очень красив”.

Шэнь Лянь тихо откликнулся, глядя на радостного Линь Сяоцзю, но не стал рассказывать ему, что ради этого ловкого домашнего кота он долго искал и обратился к немалому числу людей.

“Кстати, почему ты сегодня так одет? Это... удивительно, даже красиво”, — произнёс Линь Сяоцзю. Говоря это, даже он, обычно прямолинейный и небрежный, почувствовал себя немного неловко.

Обычно Шэнь Лянь выглядел хорошо, но носил простую одежду, из-за чего его красота не была так очевидна. А сегодня, неожиданно надев такой наряд, он казался совсем другим человеком.

Шэнь Лянь, услышав слова Линь Сяоцзю, воспринял их как комплимент. Он слегка улыбнулся и объяснил: “Дело о торговле людьми очень запутанное, и сегодня чиновники прибыли для расследования. Судья уезда приказал всем в управе показать себя с наилучшей стороны, поэтому мне велели одеться подобающим образом”.

После объяснения Шэнь Лянь, словно вспомнив что-то, посмотрел на Линь Сяоцзю и спросил: “Ну как, красиво?”

Линь Сяоцзю, услышав этот вопрос, немного смутился, но честно ответил: “Да, очень красиво”.

“Спасибо”, — ответил Шэнь Лянь, глядя на него с радостью в глазах. Его улыбка была тёплой, а взгляд — мягким.

Линь Сяоцзю, чувствуя себя неловко под таким вниманием, начал нервничать, сердце билось учащённо. Чтобы сменить тему, он спросил: “Кстати, что с этим котом? Как его спустить оттуда?”

Шэнь Лянь понял, что Линь Сяоцзю меняет тему, но с удовольствием поддержал его. Вместе они посмотрели на всё ещё настороженного кота, который пристально наблюдала за ними с дерева. Подумав, Шэнь Лянь сказал: “Когда он привыкнет к обстановке, тогда сам спустится”.

“Понятно”, — ответил Линь Сяоцзю. Ему показалось, что этот умный кот точно сможет поймать много мышей.

Шэнь Лянь повернулся к Линь Сяоцзю, который был полностью поглощён наблюдением за котом, и вдруг спросил: “Магазин уже отремонтирован. Когда открытие?”

Линь Сяоцзю немного посчитал и быстро ответил: “Примерно через неделю. А что?”

Шэнь Лянь покачал головой, делая вид, что это секрет: “Ничего, просто к этому времени у меня будет кое-что для тебя”.

Линь Сяоцзю насторожился, но, видя, что Шэнь Лянь не собирается объяснять, ничего не стал спрашивать. Раз уж это сюрприз для него, то он в любом случае узнает, что это, когда придёт время. Но в глубине души всё же с нетерпением ждал этого момента.